

УДК 101.8

Е. А. Лагуновская

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК СИСТЕМА МОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ-РЕГУЛЯТИВОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается авторское видение ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов индивидуальной и социальной деятельности. Ценности христианства категориально представлены по трем модусам отношения человека: с внешним (природным и социальным) миром, с конкретной социальной действительностью и самим собой. Исследуется влияние христианства как вероучения и социальной практики на реализацию нравственных норм и принципов в повседневной жизни современного общества.

Введение

Важнейшей социально-философской проблемой, определяющей взаимоотношения между миром и человеком является духовная жизнь человека, где основную роль играют те базовые экзистенциальные (смысложизненные) ценности, которые лежат в основе человеческого существования. Христианству более 2000 лет, но его ценности по-прежнему актуальны. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта независимо от конкретного исторического периода. В христианской философии способом духовного освоения мира и человека является разум, а христианство как вероучение осваивает духовный и материальный мир через веру. Духовность понимается автором как категория, характеризующая состояние человека, ориентированного на усвоение огромного культурного опыта человечества, а через него христианских ценностей как его неотъемлемой части. Восприятие данных ценностей в XXI в. рассматривается как уникальный творческий акт, а не прорыв к неким вечным и неизменным идеальным сущностям. Христианские ценности обладают огромным конструктивным потенциалом воздействия на объективную реальность, формирование культуры межличностных и социальных отношений и, главным образом, на внутренний мир личности.

Христианские ценности в социальном пространстве

В социальном пространстве ценности христианства как традиционный в своей сущности феномен предстают как диалектическое единство устойчивости и изменчивости, т.к. выступают в качестве духовно-нравственного идеала, образца поведения и оценочного основания во всех сферах жизнедеятельности социума. Однако характер и формы их репрезентации зависят от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. При этом ценности христианства как система моральных регулятивов признаются всеми христианскими конфессиями и являются их духовно-нравственной основой.

Центральной идеей христианства является идея «завета», связывающая «Ветхий завет» и «Новый завет» и обозначающая взаимное обещание верности союза, который Бог заключает со своими избранниками. Новый завет (Союз) Бога с людьми реализуется через великую миссию и крестную смерть (с последующим Воскресением Иисуса Христа) как основа христианского мировоззрения. Богочеловеческая сущность Иисуса проявляется как воплощенное Божественное Слово (Логос). Логос представляет собой начало всех начал (вначале было Слово) и времен. Такая трактовка открывает пространство для диалога Бога с человеком, человека с Богом и человека с человеком во имя духовного самовоспитания человека. Троищность диалога христианства – основа сов-

ременной культуры, определяющая основные направления и пути развития современного диалога, нацеленного на возвышение духовного начала в человеке. Традиционно духовное начало личности чаще всего связывают с общественным и творчески-созидательным характером его жизнедеятельности, с включенностью человека в мир культуры.

Ценности Ветхого завета детерминируют отношения человека с внешним миром и как моральные регулятивы утверждают определенные конструктивные социальные формы поведения, общения, деятельности, отвергая эгоистические и авторитарные нормы и оценки. Ветхозаветный принцип возмездия: «перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Левит. 24, 20) – нацелен на установление справедливости и утверждение ценности человеческой жизни Древнего мира. В напряженных условиях коренных социальных перемен Новый завет постулирует терпение и смирение в отличие от Ветхого завета. Подтверждая ветхозаветные ценности, Новый завет дополняет его принципиально новыми нравственными положениями, отличающими христианскую нравственность от традиционных общечеловеческих норм. Ценности Нового завета, конституирующие отношение человека к социальной действительности и к самому себе, основаны на принципе жертвенной любви и доброжелательного отношения ко всем людям: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего» (Левит. 19, 17–18). «А я говорю: любите врагов ваших» (Мф. 5:21). Для понимания любви к врагам использовано греческое слово *агапе*, раскрывающее отношение, превосходящее психологическую привязанность: оно находится в иной, духовной плоскости. Христианское понимание «агапе» (любовь нисходящая, жертвенная) как духовное единение, направленное на всех людей, на любого ближнего, совершило нравственный переворот в сознании человечества.

Ценность жертвенной любви понимается в Новом завете как основа всех остальных ценностей, квинтэссенция духовности и нравственного совершенства человека. Мучительная смерть Богочеловека во имя спасения человечества является высшим проявлением Божественной любви к людям. Именно Евангельская формула «Бог есть любовь» раскрывает уникальность места христианства в истории религий [6, с. 97].

В древнегреческой философии, в рационализме и идеализме духовность человека часто сводилась к разумности, что определялось спецификой античного мышления, основанного на принципе объективизма. В период Средневековья происходит радикальное переосмысление основополагающих принципов, лежащих в основе духовно-нравственных ценностей и культуры. Идеология христианства выдвигает новые ценности и совершенно по-другому в сравнении со многими античными мыслителями объясняет проблему духовности и составляющих ее ценностей. Созерцательность античности уступает место средневековому рационализму. При этом, несмотря на мировоззренческую и социальную переориентацию в понимании проблемы духовности по сравнению с античностью, существенное влияние на ее осмысление оказывает церковная монополия в духовной жизни общества, христианский Бог как основа внутреннего мира человека. В христианской философии духовность – это самое высокое, конечное, абсолютное, к чему стремится личность, что отражается на ее индивидуальной деятельности. Духовность как противостояние человека бытию, как характеристика сознания, выходящего за свои границы и направленного к сфере трансцендентного, в нравственном отношении предстает как устремленность человека и общества к совершенству. Духовно-нравственные основы христианства как вероучения и практики, с одной стороны, направляют ум человека к возвышенному (идея Бога); с другой – обращаются к повседневности, что выражается в формах нравственного поведения. Таким образом, происходит постоянная корреляция: трансцендентное – имманентное. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфе-

ра ее «горизонтальных» устремлений, отношений с людьми и обществом. Согласно принципу реверенциализма источником для познания духовности и нравственности является Библия, признанная всеми христианскими конфессиями: православием, католицизмом, протестантизмом. Также общей особенностью вероучения названных христианских конфессий (и тем, что отличает их от других религий) является вера в Троицу и богочеловечество Иисуса Христа, хотя и с некоторыми особенностями [5, с. 7]. В философии христианства Троица предстает как совершенный абсолют, высшее благо и источник всех остальных ценностей.

Фундаментальное, исходное и непреходящее противоречие в отношении социума к христианству – это, по Достоевскому, «искание Бога». С позиций теологии Бог – это Абсолют, *causa sui* (причина самого себя), субстрат сущего. Отсюда Тертуллиан: «Верую, ибо абсурдно». Но уже Фома Аквинский: «Верить, чтобы знать, знать, чтобы верить». С позиций социальной философии необходимо признание свободного выбора человеком Бога как высшей ценности, примат веры в него. Это экзистенциальный вопрос, связанный с проблемой несоответствия между сущим и должным, неполнотой личной жизни и универсальностью жизни общечеловеческой [8, с. 328]. Однако христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определенному религиозному содержанию. Особый социокультурный статус духовности является следствием способности личности конституировать себя как субъективный мир сосредоточения ценностей. В социальном пространстве ценностное отношение человека к миру вообще, другому человеку и себе определяет континуум социокультурного поля значимости, так как ценности обладают значением. Как система моральных регулятивов ценности христианства конституируют отношение личности к внешнему миру, социальной действительности и своему внутреннему миру. Ценности христианства как социокультурный феномен, эксплицируя огромный культурный опыт человечества при всем его многообразии и плодотворности выступают в качестве общего ориентира в конкретных условиях, выстраивающего перспективы для индивидуальной и социальной деятельности.

Христианские ценности, выступая как система моральных ориентиров-регулятивов, корректируют мировоззренческие установки личности, отражая структурные системные связи между ее внутренним миром и социальной действительностью. Нацеленные на согласование повседневных личных и общественных интересов, ценности христианства создают условия для снижения негативных поведенческих интенций человека, несмотря на то, что не фиксируются в законах, т.е. в отличие от политики и права не институционаруются. Определяя понятие нравственной жизни, Г. Риккерт приходит к выводу, что этические блага есть суть личности [10, с. 377]. По мнению С.Л. Франка, грех (игнорирование стремления духовного начала личности к развитию в соответствии с моральными принципами) в социальном пространстве соответствует понятию «моральное зло», не предполагающему религиозных убеждений. Система христианских ценностей предоставляет возможность определения морального зла, действие которого в порядке онтогенетическом (в индивидуальном духовном развитии) и филогенетическом (в историческом развитии человечества) производит определенные психологические, духовные и даже физические изменения в природе человека и социума [16, с. 290]. Моральное зло вносит дисгармонию во внутренний мир личности, оказывает дисбалансирующее влияние на происходящие в нем мыслительные, волевые и чувственные процессы. Отсутствие ориентации на духовные ценности обуславливает нравственную деградацию и усиление деструктивных процессов в системе отношений человека с внешним – природным и социальным миром, другими людьми, самим собой.

Модус нравственного отношения человека к внешнему – природному и социальному миру – христианство как вероучение и практика определяет через библейские за-

поведи, духовно-нравственный идеал, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки. В отличие от других этических систем заповеди христианства детерминируют любое нарушение достоинства, свободы и интересов ближнего. Исполнение заповедей, постулирующих ограничение собственных эгоистических желаний ради интересов ближнего, способствуют раскрытию способности любить: «Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13:9). В современных условиях следование евангельским заповедям предоставляет человеку возможность сделать нравственный выбор в процессе принятия решений.

Христианский идеал, воплощенный в личности Иисуса как примере нравственного совершенства, направляет его последователей на развитие духовных аспектов жизнедеятельности: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5:43). Этот пример эксплицирует смыслообразующую заповедь христианства: «Возлюби Господа Бога твоего ... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40). Важную роль в преобразовании теоретической модели нравственного поведения в практическую установку играет ее репрезентация в жизненном пути Иисуса. Творческое развитие и квинтэссенция евангельских принципов в Его личности ориентирует человека (общность) на кардинальные перемены в нравственно-созидательной деятельности. При этом главный акцент делается на развитие способности личности различать добро и зло как осознанный процесс ее свободного выбора. Таким образом, духовно-нравственный идеал направляет христиан на изменение и самоизменение мировоззренческих основ сознания, отношения и деятельности. Управление этим процессом осуществляется не столько «извне», но прежде всего «изнутри» (без опоры на внешние санкции, страх наказания или общественного мнения), т.к. выражает отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру.

Достижение христианского идеала предполагает реализацию нравственных принципов поведения, общения и деятельности. Данные регулятивы, конституируемые заповедями, способствуют развитию духовного начала человека, нравственных аспектов его жизнедеятельности, характера взаимоотношений между людьми. Их основу составляет принцип любви к ближнему, воплощающий суть христианского гуманизма, на протяжении многих веков представлявшего духовный стержень развития европейской цивилизации [7, с. 27]. Данный смыслообразующий принцип христианства позволяет связать определенную совокупность фактов, знаний, идей и выступает ориентиром для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, осуществления межличностной коммуникации на нравственной основе.

Нормы в христианском вероучении представлены в форме нравственных регулятивов индивидуальной и социальной практики верующих применительно к конкретным условиям их жизни в соответствии с рекомендациями и запретами заповедей. Христианские нормы ориентированы на нравственно-созидательную деятельность по отношению к природному миру, другому человеку и самому себе (например, исповедь, участие в обрядах, способствующих возвышению духовного начала личности, и др.). Нарушение нравственной нормы как следствие свободного выбора человека не только разрушает его единство с внешним миром и социальной действительностью, но и уничтожает целостность его внутреннего мира. Усиление или ослабление роли моральных норм в духовном формировании человека и общества соответствует подъему или понижению уровня нравственной культуры.

В практике христианства оценка выступает как одобрение и поддержка нравственных отношений, чувств, поступков либо обличение аморализма в явлениях социальной действительности, образе жизни, чертах характера. Оценка призвана устанавливать соответствие или несоответствие поступка, мотива или поведения в целом категориям

добра и зла, критерием которых выступает принцип любви: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3).

Если заповеди, идеал, принципы деятельности, нормы и оценки конструируют для христианина субъективную модель внешнего – природного и социального – мира, то отношение к событиям и явлениям окружающей действительности выражают нравственные чувства (индивидуально обусловленные переживания, возникающие при восприятии и оценке поступков или качеств людей и самой личности с позиций христианских норм). В конкретной социальной действительности нравственные чувства обуславливают переход от нравственного сознания к поведению. Любовь как главное моральное чувство и состояние христианина определяет его отношение к социальной действительности, и прежде всего другому человеку: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

В социальном пространстве ценность любви как импульс и содержание повседневной деятельности христианина эксплицируется в исполнении заповедей. Данный детерминационно-императивный компонент практики является главным по отношению к миру, общественному служению и собственным эгоистическим интересам. Ценность любви к ближнему – любому другому человеку, оказавшемуся рядом в данный момент времени, – равно как и терпимость, является критерием нравственной деятельности: «Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:4).

Ценность любви обуславливает духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ориентации христианина по отношению к конкретному сегменту социальной действительности. Отношение христианина к социальной действительности реализуется через ценность любви к согражданам и Родине. Любовь к простым людям для Ф. Скорины – основное воплощение любви к Родине. В русской религиозной философии ценность государства возрастает в зависимости от влияния его политики на развитие духовного начала человека. Е.Н. Трубецкой пишет: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [14, с. 328]. В.С. Соловьев считает государство относительной ценностью, требующей положительного отношения: «Если совершенное Богоявление есть тот максимум, который составляет действительный конец мирового процесса, то этим оправдан весь процесс, и несовершенное его начало (минимум), и отдельные, относительные стадии прогресса. Тем самым оправдано и государство» [14, с. 329]. Государство в русской религиозной философии осмысливается не как возможная часть царствия Божия, а как ступень, долженствующая вести к нему в историческом процессе. Модус христианского отношения к социальной действительности не соответствует как анархизму, так и безучастному, равнодушному отношению к государству, ограничивающему моральное зло внешними преградами. Например, Сергей Радонежский во время татарского нашествия обратился к князю Дмитрию (впоследствии Донскому): «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианском вероучении служит исполнение заповеди о любви к ближним – своим согражданам – и необходимость их защиты.

Христианская семья играет важную роль в формировании нравственного сознания (воплощая экзистенцию всего человеческого бытия и самоидентификацию человека) и отношения (способствуя развитию у ребенка способности любить окружающих и закреплению его первых убеждений об иерархии в объективной реальности), проецируемых им впоследствии на отношения в социуме. Строгая иерархичность традиционной христианской семьи раскрывает приоритет интересов ближнего над личными (отец –

мать – старший ребенок – я – младший ребенок) и формирует установку на протяжении всей жизни развивать собственные нравственные формы поведения в соответствии с общественными, коллективными интересами. Семья как социокультурная ценность и основа любого государства выступает посредником между личностью и социальными институтами. Ценность любви в социальной практике христианства – главное условие для создания крепкой семьи, построения гармоничных отношений между ее членами.

Установка, зафиксированная в опыте христианина как предрасположенность воспринимать и оценивать действительность на моральной основе, формирует его готовность к нравственным действиям, ориентированным на приоритет интересов ближнего над собственными, к согласованию личных и общественных интересов. С.Л. Франк отмечает, что «всякая жена и мать, вносящая какой-то свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи, ... есть уже творец» [16, с. 284]. В случае, если муж или жена ставят ценности внешнего мира превыше семейных, а выполнение социальных обязанностей – превыше воспитания детей, семья является нестабильной. Факторами деструктивного влияния на личность являются отсутствие структурно-иерархической организации семьи и ценности любви как ее фундамента. В современном мире нарушение данных христианских норм и доминирующая ориентация на эгоизм и моральный нигилизм способствует нестабильности семьи.

Формирование целей для христианина всегда связано с осознанием и преодолением противоречий своего существования на основе признания достоинства: его и других людей. Нравственное отношение христианина к себе и к другим людям складывается благодаря функциональной способности сознания выдвигать и реализовывать жизненные цели, соответствующие системе гуманистических установок. В различении целей, которые ставит перед собой христианин, осмысливающий их в опыте внутреннего принятия или неприятия, определяющую роль играет принцип любви. Соответственно, на нравственную деятельность, поступки и мотивацию, конституируемые целями и установками истинно верующего человека, данный принцип оказывает большее влияние, чем индивидуальные цели и интересы.

Мотивы поступков характеризуют уровень развития нравственной культуры личности, выполняя важную роль в системе моральных регулятивов христианства. Если человек внешне действует в соответствии с христианскими нормами (дает милостыню, посещает храм и т.д.), но при этом желает прославиться, извлекает пользу или испытывает удовольствие, то это свидетельствует о низком уровне развития его нравственной культуры, т.к. при данных мотивах его действия нельзя назвать моральными.

Ценностные ориентации в христианском вероучении связаны с духовным бытием человека, тождеством продуцирования смысловых конструкций, схем и сценариев поведения на моральной основе. В индивидуальной и социальной практике они предполагают стремление к духовно-нравственному творческому состоянию, склонность к постоянному самосовершенствованию и углубленному самоанализу, доброжелательное отношение ко всем людям. Христианский подход при экспликации ценностной ориентации основан на естественном предпочтении модальности «быть» в дихотомии «иметь или быть». Христианские ценностные ориентации удовлетворяют экзистенциальные потребности людей и определяют их мировоззренческие позиции, открывая богатейшие возможности перед каждым к постоянному духовному росту, соответствующему основным тенденциям формирования нравственного поведения личности в обществе.

Ценностные ориентации христианства предполагают определенные духовные и физические усилия и жертвы во имя любви к Богу и ближнему, без которых всякая человеческая деятельность, даже и по призванию, теряет свою духовно-нравственную основу: «Так вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит ги-

бель равно побежденным и победителям» [12]. Формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций христианства связано с целенаправленной реализацией евангельских заповедей в повседневной жизни человека, способствующих укреплению принципа любви в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой. Личность, ориентированная на ценность любви в ее христианском понимании, не только стремится воплотить в своей жизни нравственные нормы, но и оценивает действительность с точки зрения ее преобразования в соответствии с ними, и, изменяя свой внутренний мир, вызывает последовательные конструктивные перемены в своем окружении: семье, трудовом коллективе, социальной группе, государстве, мире.

Ценности христианства как основание внутренней рефлексии личности

Духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют его отношение к себе и своему внутреннему миру. К таким ценностям относятся любовь, достоинство, совесть, свобода, характеризующие степень восхождения человека к христианскому идеалу на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, саморегуляции, самовоспитания, самодисциплины и др., являющихся структурными компонентами процесса внутриличностной рефлексии. Реализация данных ценностей как важнейших проявлений существования человека, является показателем степени его духовности.

Модус нравственного отношения человека к самому себе и своему внутреннему миру в вероучении и практике христианства обусловлен ценностью уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39)). В соответствии с христианским пониманием гуманизма личность любого человека уникальна и бесценна независимо от его сегодняшнего состояния и поведения, т.к. она наделена индивидуальными чертами и свойствами. Поэтому в философии христианства личность ценна сама по себе, а принцип гуманизма распространяется на любого человека, независимо от его социально-политической, гражданской, любой другой позиции, от реального вклада в жизнь общества. В соответствии с принципом антропоцентризма в гуманистической философии Возрождения личность ценится по мере ее приближения к духовно-нравственному идеалу эпохи. Особенностью принципа антропоцентризма в философии христианства является введение ценности человеческого достоинства, раскрывающее гуманистическое понимание личности, ее духовной свободы и нравственной активности. В современных условиях признание ценности любого человека является критерием духовно-нравственного развития общества.

Ценность достоинства человека раскрывается в его призвании реализовать в жизни свои лучшие качества и стать «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому. Высшая степень достоинства человека состоит в обретении им подлинной свободы – свободы стать самим собой. Принцип креационизма раскрывает три грани достоинства личности как три традиционных аспекта понимания ценности ответственности в философии христианства, валидных репрезентации опыта нравственного поведения. В соответствии с христианской антропологией и ее центральной проблемой образа и подобию Божия как оснований человеческой личности, дух, в моральном отношении свободный от эгоизма, зависти, гнева, обладает способностью выступать как средство самосознания и реализации сущностного «Я» в предметно-практической нравственной деятельности. По мнению В.С. Соловьева, «дух – есть сущее как субъект воли и носитель блага» [13, с. 252]. В понимании И.А. Ильина, свободный дух человека, выступая как активная воля, является творческой силой и, таким образом, творческим началом человека: «Религиозно-предстоящий человек сознает в себе эту духовную энергию и чувствует ее связь с высшим, священным планом бытия» [4, с. 55].

Второй аспект достоинства раскрывается через категорию ответственности человека в праве «возделывать и хранить» мир природы. Л. Уайт («Исторические корни нашего экологического кризиса») и его последователи, выделяя положение о свободе человека в управлении растительным и животным миром («и да владычествуют они ...над всею землею» (Быт. 1:26)), игнорируют вытекающую из данного права обязанность быть на земле «верным и благоразумным домоправителем» (Лук. 12:42).

И, в-третьих, способность человека к творческому построению своей жизни предоставляет ему возможность участия в самой Божественной природе: «...Дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4). В философской системе С.Л. Франка человек предстает как «свободный соучастник Божьего творчества» [16, с. 285]. По мнению Е.Н. Трубецкого, индивидуальная и социальная деятельность человека, содержащая возможность нравственного выбора, позволяет рассматривать каждого человека как сотворца Богу: «Божественная любовь хочет иметь в человеке не автомата, а друга. ...Существо, лишённое свободы, т.е. возможности самоопределения, не могло бы быть свободным сотрудником Божиим, соучастником Его творческого акта» [14, с. 130–131]. В соответствии с божественным планом целью мира является достижение им такого состояния, когда Бог будет все во всем (1 Кор. 15:28). Данный божественный замысел о судьбе мира осмысливается в учении о богочеловечестве В.С. Соловьева, в понимании А.С. Хомяковым соборности как осознании каждым человеком своей свободы и ответственности.

Основывающиеся на свободе воли рефлексивные ценности христианства в повседневной жизни верующего человека можно представить как последовательность «устойчивых навыков правильного действия» в его интенции к морально-нравственному совершенствованию [2, с. 191]. В развитии способности моральной рефлексии важную роль играет институт исповеди как компонент механизма духовно-нравственной регуляции индивидуальной и социальной деятельности приверженцев христианства. Верующий человек имеет возможность соотнести свои поступки с высоким христианским идеалом и, осознав свое несовершенство и несовершенство других, простить их и проявить терпимость, смирение, доброжелательность и добродетельность («твори добро»: милосердие, заботу и т.д.), закрепляя, таким образом, свое нравственное сознание в формах нравственного поведения. При этом внутренним критерием нравственного сознания в человеке, проявляющимся как субъективное переживание соответствия или несоответствия его поведения духовно-нравственным ценностям, в вероучении и практике христианства выступает совесть.

Совесть является центральной категорией среди рефлексивных ценностей христианства, т.к. устанавливает связь морального сознания и поступка с христианскими нормами поведения, выполняя тем самым роль регулятора повседневных действий и отношений людей. Понятие о совести как особом нравственном чувстве, интерпретируемом как нечто изначальное, независимое от социальных условий и телесной организации человека, присутствует не только в христианском вероучении, но и в мировоззренческих системах английских моралистов XVII–XVIII вв., И. Канта, экзистенциализме и интуитивизме. Только поведение, сообразное с совестью, можно назвать нравственным: «Дело закона у них (язычников) написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:15). Однако согласно новозаветной апостольской заповеди совесть не отождествляется с понятием сердца в Ветхом Завете, это новое сознание человека, живущего по нормам Христа.

Свобода как ценность христианства предстает в двух аспектах: 1) как свобода нравственного выбора и условие духовной жизни личности и 2) как результат усилий в самосовершенствовании, ориентированном на эффективное использование ее созидательного потенциала в процессе познания истины. («В лукавую душу не войдет премуд-

рость и не будет обитать в теле, порабощенном греху» (Прем. 1:4). Свобода как категория экзистенциального смысла определяет выбор состояния бытия по отношению к дихотомии «добро – зло» [11, с. 126, 128]. Освобождение от эгоистических и утилитарных интересов способствует актуализации ценности совести в нравственном самосознании личности и ее жизненной позиции, являясь критерием нравственной развитости. Диалектика жизни такова, что чем больше человек осознает ценность свободы и ответственности, тем больше утверждается его внутреннее единство с обществом и проявляется его собственная духовно-нравственная свобода. В свою очередь, ценность общественных отношений тем выше, чем более они способствуют свободе нравственного выбора личности.

Утверждение ценностей достоинства, совести, свободы воли, выражающих отношение человека к самому себе, конституирует его стремление к совершенствованию собственного внутреннего мира. Ценность нравственного совершенствования формируется на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, самовоспитания и самодисциплины, являясь результатом духовной жизни: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожеланий плоти: ...ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия» и т.д. Плодами Духа являются «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:19–23). Процесс нравственного совершенствования становится возможен только на основе интенции индивидуального сознания к моральной рефлексии.

Активная, творческая роль нравственного самосознания как новая грань механизма совершенствования человека раскрыта в сознании и практической деятельности Иисуса, что по существу переводит трансцендентную природу морального закона в план имманентности [9, с. 251]. Важную роль ценность самосознания приобретает в современных условиях, когда общественное одобрение или осуждение за соблюдение или нарушение нравственных норм больше не определяют моральной регуляции личности («Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:17)). В нравственном самосознании ценности христианства представлены как часть общечеловеческого духовного опыта, что предоставляет человеку возможность использовать их как ориентир для дискурсивных практик.

Ценность самооценки способствует осознанию человеком своего Я в контексте надления им значением совершенного поступка и проявленного качества. Аврелий Августин в своем произведении «О бессмертии души» пишет, что в процессе выявления несоответствия между наличным и должным, между «ветхим» и «новым» человеком, ему предоставляется возможность осознать необходимость осуществления поворота развития своего внутреннего мира в русло гармонизации и преодоления деструктивных процессов [1, с. 459]. На современном этапе ценность нравственной самооценки как основания внутренней рефлексии индивида способствует изменению им своего сознания, отношения и поведения на духовно-нравственной основе.

Ценность самоконтроля направлена на сознательное самоограничение человеком своих деструктивных поведенческих интенций и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды. Кирилл Туровский рекомендует: «Внимай своему образу и житью» [15, с. 397]. В системе рефлексивных ценностей самоконтроль нацелен на репрезентацию опыта нравственного поведения и качественно влияет на формирование культуры поступка личности. Поэтому практика христианства предполагает целеустремленное поведение человека, самостоятельно формирующего для себя нравственные обязанности на основе морального самоконтроля и самооценки совершенных действий.

Ценность саморегуляции актуализирует возможности личности как действенного субъекта своей жизни в преодолении нравственных коллизий и разрешении экзистенциальной ситуации: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлени-

ем ума вашего» (Рим. 12:2). Оптимизации саморегуляции и социальных коммуникаций способствует жизненный кризис. В вероучении христианства он является необходимым внешним фактором саморегуляции и предстает как перерыв постепенности развития личности, предоставляющий ей возможность преобразования ранее сложившихся структур деятельности, общения и личностных характеристик.

В социальной практике христианства ценность самовоспитания представлена наработанными уровнями терпимости к жизненным кризисам, высочайшей степенью овладения свободой, которая переносима культурой и индивидуальным сознанием. Репрезентация ценности самовоспитания в практике христианства свидетельствует: по мере духовного развития личности становится креативнее и терпимее ее отношение к жизни, уменьшается пространство внутренней борьбы и потребность в трансформации реальности в соответствии с модальностью личностной структуры. В современных условиях функциональной основой нравственного самовоспитания призвано выступить творческое отношение личности к моральным нормам христианства, преобразование их в свою личную нравственную культуру сознания, отношения и деятельности.

Нравственное самосознание является результатом активных усилий личности в развитии духовных аспектов ее индивидуальной практики и социального служения на основе самодисциплины. Ценность самодисциплины способствует формированию целеустремленности человека, систематизации его духовно-нравственного развития. Закреплению ценности самодисциплины во внутреннем мире личности способствуют семейные отношения через выполнение в семье соответствующей своему статусу роли. В своей работе «Отчего происходят домашние неприятности и скорби» Иоанн Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата. ...А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание» [3, с. 18]. Гармонизация семейных отношений для христианина связана с постоянным духовно-нравственным совершенствованием во имя ближнего и является высшим проявлением ценности любви в повседневной жизнедеятельности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в процессе формирования сознания, чувств, поступков нравственно активной и цельной личности, коррелирующей индивидуальные и социальные интересы во всех сферах своей жизнедеятельности, христианские ценности выступают как оценочное основание. Система христианских ценностей выступает в качестве нравственного идеала и образца поведения в многогранной духовной жизни человека в контексте различных объективных и субъективных условий. Ценности, выражающие отношение человека к своему внутреннему миру, способствуют моральной рефлексии, ориентированной на развитие его индивидуальной, интимной жизни. Нравственное отношение личности к себе выражается в ее деятельности по освоению внешнего мира через оценку собственных поступков в свете высокого христианского идеала. В социальном пространстве ценности христианства, образовавшиеся как итог социализации, коммуникации и опыта повседневной жизни, исполняют роль регулятивов, создающих основу для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, посредством которой осуществляется межличностная коммуникация и внутриличностная рефлексия.

Духовные ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе адекватна трем модусам отношения человека: 1) с внешним (природным и социальным) миром (библейские заповеди, христианский морально-нравственный идеал, принципы поведения, общения и дея-

тельности, нормы и оценки); 2) с конкретной социальной действительностью (ценности, выражающие личностное отношение человека к человеку (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации); 3) с рефлексивными ценностями, выражающими отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру (достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию: нравственное самосознание, самооценка, самоконтроль).

В исторически изменяющихся формах нравственного сознания поколений христианское наследие проявляется в развитии духовной жизнедеятельности общества, обнаруживая преимущество в трансляции нравственных норм духовности. Однако необходимо обратить внимание на невозможность прямолинейного понимания и исполнения христианских норм, руководства ими. Это связано с тем, что характер и формы их репрезентации в индивидуальной и социальной практике могут меняться, что обусловлено инвариантностью решения проблемы смысла и понимания христианских ценностей как образца поведения и духовно-нравственного идеала. В. Франкл в своем произведении «Человек в поисках смысла» постулирует невозможность автоматического выполнения христианских установок и их реализацию вне контекста, без учета реальных обстоятельств и смысловой расшифровки личностью каждой конкретной моральной максимы. В XXI в. духовность как состояние человека, ориентированного на усвоение огромного культурного наследия, а через него христианских ценностей как его неотъемлемой части, открывает доступ к бесконечности действительных и возможных опытов различения смыслов в соотнесенности с конечностью человеческого бытия. Не только от личности к личности, но и от ситуации к ситуации этот смысл меняется. Христианская этика не является жестко абсолютистской, о чем свидетельствует анализ заповедей «Не убий», «Любите врагов ваших» и т.п. в контексте конкретных социально-культурных, экономических и политических условий их применения. Неразрешимая проблема абсолютизма, требующего соблюдения всеми одних норм поведения, независимо от обычаев и социальных условий, состоит в том, что на практике его нельзя реализовать как способ действий, применимый во всех случаях жизни. В контексте выстраивания перспективы для дискурсивных практик поведение, нацеленное на исполнение заповеди «Не лги» будет неприемлемо с точки зрения заповеди «Не убий», если правда подставит человека под удар убийцы. Здесь необходимо учитывать *идеационный* характер христианских каналов и установлений, присущий вообще любым культурным нормам. Речь идет об идеальном моменте тех и других, который действует как «регулятивная идея» и ориентирован на специфическую человеческую способность постигать и развивать высшие идеалы человечества, но буквально, абсолютно невыполним. Относительное, конкретизированное смыслами, выполнение христианских канонов предусматривает достижение реальных целей при движении к идеалам, «пределам». При этом «интервальность» человеческих отношений является важным фактором, обуславливающим особенности духовно-нравственной регуляции индивидуального и социального поведения приверженцев христианства. Один тип отношений направляется преимущественно соображениями пользы, другой тип отношений – велением долга, высший тип отношений – влечением сердца, любовью.

Любовь как структурообразующая ценность христианского мировоззрения предоставляет любому человеку возможность выбора в личных решениях. Истинная глубокая вера требует активного усилия, жизненного подвижничества, а порой и самопожертвования ради служения идеалу любви. Эту идею ранее последовательно развивали И.Я. Ильин, Н.А. Бердяев. Реализация христианского вероучения предполагает творчество, т.к. на практике индивиду приходится руководствоваться не самими по себе его требованиями, а их конкретизированным смыслом, индивидуальными мотивами, личностными программами поведения, адаптированными к уникальным проблемным ситу-

ациям. А это предполагает отбор, интерпретацию фундаментальных нравственных требований, «привязку» их к реальным жизненным случаям. Развитие нравственной культуры белорусского социума, ориентированное на сознательное, ответственное и творческое отношение личности к социальной действительности и собственным возможностям, предполагает символически-коммуникативное рассмотрение ценностей христианства, соединяющихся в единое целое на содержательно-смысловом уровне.

Ценности христианства предстают как характеристика идеального образа социальной деятельности и нравственных преобразований, который заложен в самом человеке. Система ценностей христианства представляет собой особый опыт сознательного и творческого отношения к социальной действительности и собственным возможностям, достигаемый активацией работы разума и высших человеческих чувств, в значительной мере определяющих внутренний мир человека и восприятие им реальности как должного и не должного, нравственного и аморального, креативного и деструктивного. В процессе стремления человека к достижению христианского идеала происходит корректировка самосознания, мировоззрения и мироощущения человека, что невозможно без его личных усилий, направленных на раскрытие своего духовно-творческого потенциала и преодоления негативных поведенческих интенций. Таким образом, гармония внутреннего мира человека и формирование его нравственной культуры невозможны без сознательных духовных усилий и работы над собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блаженный, Августин. Об истинной религии / Августин Блаженный // О бессмертии души. – М., 2004. – С. 459–462.
2. Жильсон, Э. Избранное / Э. Жильсон. – СПб. : Университет. книга, 1999. – Т. 1 : Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. – 496 с.
3. Златоуст, И. Избранные места из творений Св. И. Златоустаго / И. Златоуст; сост. А. Невский. – М. : Синодальная тип., 1897. – 96 с.
4. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 448 с.
5. Короткая, Т.П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2000. – 71 с.
6. Кураев, А. Христианская философия и пантеизм / А. Кураев. – М. : Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 228 с.
7. Лаптенко, А.С. Нравственная культура общества: преемственность и новации / А.С. Лаптенко. – Минск : НИО, 1999. – 201 с.
8. Левяш, И.Я. Христианская идея: утрата и воскрешение смысла / И.Я. Левяш // Культурология. – Минск : ТетраСистемс, 1998. – С. 324–375.
9. Павловская, О.А. Система духовно-нравственной безопасности и современного общества: опыт систематизации / О.А. Павловская // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. – 2009. – № 3. – С. 5–12.
10. Риккерт, Г. О системе ценностей / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998. – С. 365–391.
11. Севостьянова, Н.Г. Христианские нравственные ценности в системе университетского гуманитарного образования / Н.Г. Севостьянова // Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 дек. 2003 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.М. Бабосов [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 122–131.

12. Семенов Тян-Шанский, А. Православный катехизис / А. Семенов Тян-Шанский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krotov.info/libr_min/s/swift/capter1.html. – Дата доступа : 16.05.2013.
13. Соловьев, В.С. Сочинения : в 2 т. / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.
14. Трубецкой, Е.Н. Избранные произведения / Е.Н. Трубецкой. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 512 с.
15. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыцце. Спадчына. Светапогляд / склад. і навук. рэд. А.А. Мельнікаў. – Мінск, 2000. – С. 252–452.
16. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. – СПб. : РХГИ, 1997. – 448 с.

Lahunouskaya E.A. Values of Christianity as a System of Moral Compass-regulators of Individual and Social Activity

The article reveals the author's vision of the values of Christianity as a system of moral compass-regulators of individual and social activity. Christian values are presented in three categorical Modus human relations – with the outside – natural and social world, with a particular social reality and himself. We investigate the influence of Christianity as a faith and social practices for the implementation of ethical standards and principles in the daily life of modern society.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.12.2013